ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал

2025. № 28 (1)

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қырғыз Республикасы, Бішкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горшенина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/ Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмағұлов Оразақ Исмағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің физикалық антропология зертханасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шинджи Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Қозыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Әшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркия, Стамбул)

Нұрсан Әлімбай – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отепова Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рюосуке Оно – Васеда университетінің тереңдетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Ғалия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы
Черниенко Денис Аркадьевич
Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы
Көбеев Рүстем Джаулыбайұлы

Техникалық көмек

Қонырбеков Медет Жаугаштыұлы
Зікірбаева Венера Серікқызы
Копеева Сания Жуматайқызы

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

Абдырахманов Толобек Абилович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Апендиев Тимур Акимханович – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Горшенина Светлана Михайловна – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)

Като Синдзи (*Shinji Kato*) – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)

Бирсель Караоч, профессор тюркских языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)

Мионг Сун-ок – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)

Козыбаева Махаббат Маликовна – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)

Моррисон Александр – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)

Нурсан Алимбай – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Отепова Гульфира Елубаевна – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)

Оутрам Алан – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)

Рюосуке Оно – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)

Сабитов Жаксылык Муратович – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)

Томохико Уяма – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)

Шотанова Галия Айтжановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Техническое сопровождение

Конырбеков Медет Жаугаштиевич

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Сания Жуматаевна

EDITORIAL TEAM

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)
Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)
Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)
Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)
Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)
Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)
Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)
Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)
Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)
Motuzaite-Matuzevichute Gidrė – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)
Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)
Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Otepova Gulfira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)
Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)
Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)
Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)
Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)
Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)
Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)
Shotanova Galiya Aitzhanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief
Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor
Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:
Kasymova Didar Beysengalievna
Chernienko Denis Arkadyevich
Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich
Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support
Konyrbekov Medet Zhaugashtievich
Zikirbaeva Venera Serikovna
Kopeeva Saniya Zhumataevna

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 1. Pp. 5–17
Journal homepage:
https://otan.history.iie.kz

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_1_5-17

ОБОСТРЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАЗАХОВ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В НАЧАЛЕ XX века

Зиябек Ермуханович Кабульдинов[1]

[1] Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(ул. Шевченко 28, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Доктор исторических наук, профессор, генеральный директор
https://orcid.org/0000-0002-9625-0535. E-mail: kabulzia@rambler.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2025
© Кабульдинов З.Е., 2025

Аннотация. *Введение.* В начале XX в. одним из главных вопросов социально-экономического развития Казахской степи оставался вопрос о земле. В результате активизации массового переселенческого движения на рубеже XIX–XX вв. проявились острые проблемы несправедливого перераспределения степного земельного фонда. В пользу крестьян-переселенцев и казаков передавались значительные и зачастую лучшие пастбищные угодья, ранее принадлежавшие казахам-скотоводам. Местное население неоднократно обращалось с жалобами и петициями в региональные органы власти, но необходимые решения по существу не принимались. *Цели и задачи.* Историографический обзор показывает, что «Труды» как источник привлекались для изучения различных аспектов социальных процессов в Степи в начале XX в., но его ценность для понимания именно поземельных отношений раскрыта еще не в полной мере, что позволяет подчеркнуть актуальность данного документа. *Материалы и методы.* В статье анализируется важный источник – «Труды частного совещания, созванного 20 мая 1907 года Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края». Данный документ наиболее развернуто показывает ситуацию, сложившуюся в сфере поземельных отношений. Привлечены также документы из Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург). Для анализа документа использованы герменевтический, историко-генетический и сравнительно-исторический методы. *Результаты.* В статье показаны основные проблемы, с которыми сталкивалось казахское население в условиях массовой крестьянской колонизации начала XX в.: нехватка земли, водных ресурсов, массовое выселение степняков с освоенных угодий, вынужденная аренда своих же участков у крестьян и казаков и др. *Заключение.* Массовая крестьянская колонизация способствовала вытеснению казахов с исторических земель, ухудшению их положения, нарастанию социальных конфликтов. Заседание 20 мая 1907 г. носило совещательный характер, зафиксировало глубину противоречий в аграрном вопросе, но не привело к реальному изменению ситуации.

Ключевые слова: безземелье, земля, изъятие, казахи, Казахская степь, колонизация, крестьяне, пастбища, переселенцы, Российская империя, угодья.
Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта КН МНВО РК AP23489366 «Проблемы крестьянской колонизации Казахстана в имперском дискурсе (вторая половина XIX в. – 1917 г.)».
Для цитирования: Кабульдинов З.Е. Обострение земельных проблем казахов в условиях массовой крестьянской колонизации в начале XX века // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 1. С. 5-17 (на рус.). DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_1_5-17

XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ШАРУАЛАРДЫ ЖАППАЙ ОТАРЛАУ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚТАРДА ЖЕР МӘСЕЛЕСІНІҢ УШЫҒУЫ

Зиябек Ермұханұлы Қабылдинов[1]

[1]Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының докторы, профессор, бас директор
https://orcid.org/0000-0002-9625-0535. E-mail: kabulzia@rambler.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025
© Қабылдинов З.Е., 2025

Аңдатпа. *Кіріспе*. XX ғасырдың басында қазақ даласының әлеуметтік-экономикалық дамуының басты мәселелерінің бірі жер мәселесі болып қала берді. XIX–XX ғасырлар аралығында жаппай көші-қон қозғалысының тез жүруі нәтижесінде далалық жерлер қорының әділетсіз қайта бөлінуі салдарынан мәселе ушыға түсті. Шаруа-переселендер мен казактарға бұрын қазақтардың мал шаруашылығына пайдаланып отырған жайылымдық жерлерінің көп бөлігі және ең шұрайлы жерлер бөліп берілді. Жергілікті халық бірнеше мәрте жергілікті билік ұйымдарына шағымдар мен өтініштермен жүгінді, бірақ қажетті шешімдер қабылданбады. *Материалдар мен әдістер*. Мақалада «1907 жылғы 20 маусымдағы Дала генерал-губернаторының далалық өлке қазақтарының жерге қажеттіліктері жөнінде шақырған жеке мәжілісі еңбектерінің материалдары» атты маңызды дерек көзі талданады. Бұл құжат жер қатынастары саласында қалыптасқан жағдайды айшықтап береді. Қазақстан Республикасының Орталық Мемлекеттік архиві (Алматы) және Ресей Мемлекеттік тарихи архиві (Санкт-Петербург) құжаттары да пайдаланылды. Деректі талдау үшін герменевтикалық, тарихи-генетикалық және салыстырмалы-тарихи әдістер қолданылды. *Мақсаты мен міндеттер*. Тарихнамалық шолулар «Еңбектердің» дерек көзі ретінде XX ғасырдың басындағы Дала өлкесіндегі әлеуметтік үдерістерді зерттеу үшін қолданылғанын, алайда оның дәл осы жер қатынастарын түсінуге қатысты құндылығы әлі де жеткіліксіз ашылғанын, ал бұл құжаттың өзектілігін нақтылай түсетінін көрсетеді. *Нәтижелер*. Мақалада XX ғасырдың басындағы шаруаларды жаппай отарлау жағдайында қазақ халқы душар болған негізгі проблемалар көрсетілген: жер, су ресурстарының жетіспеушілігі, қазақтарды игеріп отырған жерлерінен жаппай ығыстырып шығару, өздерінің жерін шаруалар мен казактардан жалға алуға мәжбүрлеу және басқалар. *Қорытынды*. Жаппай шаруаларды отарлау қазақтарды тарихи жерлерінен ығыстырды, олардың жағдайын нашарлатты, әлеуметтік дау-жанжалдың өршуіне себеп болды. 1907 жылғы 20 мамырдағы мәжіліс кеңес сипатында болды, аграрлық мәселелердің қарама-қайшылығы тереңде жатқанын көрсетті, бірақ шын мәнінде жағдайды өзгертуге әкелмеді.
Түйін сөздер: жерсіздік, жер, тартып алу, қазақтар, Қазақ даласы, отарлау, шаруалар, жайылымдар, переселендер, Ресей империясы, жайылымдық жерлер.
Алғыс. Мақала ҚР ҒЖБМ ҒК AP23489366 «Қазақстандағы шаруалар колонизациясының проблемалары империялық дискурс шеңберінде (XIX ғасырдың екінші жартысы – 1917 жыл)» гранттық жобасын жүзеге асыру шеңберінде дайындалды.
Дәйексөз үшін: Қабылдинов З.Е. XX ғасыр басындағы шаруаларды жаппай отарлау жағдайында казақтарда жер мәселесінің ушығуы («1907 жылғы 20 маусымдағы Дала генерал-губернаторының

Далалық өлке қазақтарының жерге қажеттіліктері жөнінде шақырған жеке мәжілісі еңбектерінің» материалдары бойынша) // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 1. 5-17-б. (орысш.).
DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_1_5-17

THE AGGRAVATION OF KAZAKH LAND ISSUES IN THE CONTEXT OF MASS PEASANT COLONIZATION AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Ziyabek E. Kabuldinov[1]

[1]Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Sciences, Professor, General Director
https://orcid.org/0000-0002-9625-0535. E-mail: kabulzia@rambler.ru

© Valikhanov IHE, 2025
© Kabuldinov Z.E., 2025

Abstract. *Introduction.* At the beginning of the 20th century, one of the key issues in the socio-economic development of the Kazakh Steppe remained the land question. As a result of the intensification of mass resettlement movements at the turn of the 19th and 20th centuries, acute problems of unjust redistribution of the steppe land fund emerged. Significant and often the best pasturelands, previously belonging to Kazakh pastoralists, were transferred to peasant settlers and Cossacks. The local population repeatedly submitted complaints and petitions to regional authorities, but the necessary substantive decisions were not made. *Goals and objectives.* The historiographical review demonstrates that the «Proceedings» have been used as a source for studying various aspects of social processes in the Steppe in the early 20th century. However, their significance for understanding land relations has not yet been fully explored, which underscores the relevance of this document. *Materials and Methods.* The article analyzes an important source – «Proceedings of the Private Meeting Convened on May 20, 1907, by the Steppe Governor-General on the Needs of the Kirghiz of the Steppe Region». This document provides the most comprehensive account of the situation in land relations at the time. Additionally, archival materials from the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (Almaty) and the Russian State Historical Archive (Saint Petersburg) have been utilized. The analysis of the document employs hermeneutic, historical-genetic, and comparative-historical methods. *Results.* The article highlights the main problems faced by the Kazakh population during the period of mass peasant colonization in the early 20th century, including land shortages, lack of water resources, mass eviction of nomads from cultivated lands, forced leasing of their own plots from peasants and Cossacks, and other issues. *Conclusion.* Mass peasant colonization contributed to the displacement of Kazakhs from their historical lands, the deterioration of their living conditions, and the escalation of social conflicts. The meeting held on May 20, 1907, was consultative in nature, documenting the depth of contradictions in the agrarian issue but failing to bring about any real change in the situation.

Keywords: Landlessness, land, confiscation, Kazakhs, Kazakh Steppe, colonization, peasants, pastures, settlers, Russian Empire, lands.
Acknowledgements. The article was prepared as part of the grant project of the CS MSHE RK AR23489366, «Problems of Peasant Colonization of Kazakhstan in the Imperial Discourse (Second Half of the 19th Century – 1917)».
For citation: Kabuldinov Z.E. The Aggravation of Kazakh Land Issues in the Context of Mass Peasant Colonization at the beginning of the 20th Century // Otan tarihy. 2025. Vol. 28. № 1. Pp. 5-17 (In Russ.).
DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_1_5-17

Введение. В ходе административных реформ 1867–1868 гг. одним из главных пунктов нового положения был вопрос о земле. Отныне земли, занимаемые ранее казахами, признавались государственными и теперь предоставлялись им на правах исключительно общественного пользования. Леса также объявлялись государственной собственностью (История Казахстана, 2010: 424). Из пользования казахов без денежной компенсации изымались колодцы. За прогон скота через свои участки крестьяне требовали у прежних хозяев этих земель дополнительные выплаты. Казахам

было разрешено уступать свои земли русским переселенцам за определенную арендную плату, что было возможным как в составе общества, так и в единоличном порядке. Переселение крестьян осуществлялось за счет массового сгона казахов с издавна обжитых и наиболее пригодных для кочевания земель: очевидно, что переселенцы не могли заниматься земледелием на солончаковых, каменистых и пустынных землях. С началом строительства Транссибирской железной дороги в 1892 г., проходившей в том числе по территории Северного Казахстана, процесс переселения принял более организованный и массовый характер. Как следствие, производились дополнительные изъятия земель у казахов общей площадью до 4,2 млн десятин. Вновь прибывавшие крестьяне по решениям Комитета сибирской железной дороги расселялись в пределах 100 верст южнее магистрали. Уездные и позднее крестьянские начальники уделяли самое пристальное внимание поземельным спорам с местным населением и должны были оперативно их разрешать (ЦГА РК. Ф. И-369. Оп. 1. Д. 2770. Л. 1–4 об.). 31 мая 1904 г. решением Государственного совета 10-верстная полоса вдоль левого берега Иртыша была передана в вечную собственность Сибирского казачьего войска, что заметно усугубило положение казахского населения Семипалатинской и Акмолинской областей. В начале XX в. все 4 казачьих войска стали крупнейшими владельцами бывших казахских земель, причем наиболее плодородных. Например, Сибирское казачество владело 5 млн десятин земли, Уральское – 6,5 млн, Оренбургское – 7,4 млн, Семиреченское – 5 млн (Акимбеков, 2018: 394–395). 10 января 1891 г. в объяснительной записке к «Степному положению» 1891 г. о поземельном устройстве, подготовленной действительным тайным советником Ф. Гирсом, воспрещалось «приобретение земель в областях лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами не христианского вероисповедания» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 6. Л. 15). В этой связи известный политический деятель Мухаметжан Тынышпаев писал: «Правительство отбирает все новые и новые участки, туземное население фактически лишается удобных земель, годных для пашни и земледелия. Киргизы жмутся друг к другу, из-за земель происходят споры, драки и убийства» (Тынышпаев, 1993: 21–25).

Материалы и методы. Исследование основано на анализе источника – «Трудов частного совещания, созванного 20 мая 1907 года Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края». Предыстория документа связана с регулярным поступлением в адрес генерал-губернатора Н.Н. Сухотина, начиная с 1905 г., прошений и ходатайств различных групп казахов, недовольных своим положением. Совещание в итоге было созвано в Омске для рассмотрения этих обращений и выяснения «насущных потребностей кочевого населения» под личным председательством уже следующего генерал-губернатора И.П. Надарова. В 1908 г. по его распоряжению «Труды» были изданы отдельной брошюрой. Важнейший источник начала XX в. имеет большую ценность для изучения хозяйственного быта, правового положения, духовно-религиозной сферы и народного образования казахского населения. Для характеристики социально-экономической ситуации привлечены также документы из Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург). Методология исследования базируется на принципах историзма, объективности, системности. Для анализа документа использованы герменевтический, историко-генетический и сравнительно-исторический методы.

Обсуждение. В современной историографии «Труды» стали объектом исследований относительно недавно – ряд публикаций появился только в последние годы преимущественно в связи с изучением социальных аспектов жизни казахского населения, прежде всего – проблем народного образования. Т.Ю. Плахотник в диссертационном исследовании о деятельности администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX в. отмечала, что совещание 20 мая 1907 г. показывает достаточную самостоятельность местной администрации в своей образовательной деятельности, обусловленную спецификой региона и быстро меняющейся исторической ситуацией. Совещание стало первым примером взаимодействия местных чиновников и представителей казахского населения в деле развития начального образования. Но при этом чиновники обладали определенной инертностью и были неспособны оперативно решать проблемы различного масштаба. Материалы совещания включают ряд нормативных актов и содержат разнообразную информацию о предложениях краевого руководства и отдельных чиновников по реализации «правил для образования инородцев» (Плахотник, 2007: 14, 18, 21). В дальнейшем Т.Ю. Плахотник анализировала роль совещания в образовательной деятельности администрации Степного края и пришла к выводу о недостаточности принятых решений «для

улучшения условий жизни в киргизской степи» и продолжении политики колонизации огромного региона и насильственной трансформации казахского социума (Плахтоник, 2020: 18–19). Ю.А. Лысенко, М.В. Рыгалова, Е.Н. Егоренкова рассматривали совещание как реакцию на изменения, проводившиеся в сфере школьного образования в связи с утверждением в 1906 г. новых «Правил о начальных училищах для инородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России» и курса на русификацию. Новые правила подверглись резкой критике со стороны мусульманского сообщества России. На совещании представители казахского народа требовали отмены отдельных положений, и в итоге закон был приостановлен для доработки (Лысенко, Рыгалова, Егоренкова, 2021: 158). В новейшей работе Ю.А. Лысенко оценила совещание 20 мая 1907 г. как «совершенно уникальную для региона форму коммуникации администрации с казахскими мусульманскими общинами» и свидетельство готовности власти к диалогу. В ходе дискуссии были выработаны общие подходы в вопросах открытия новых мечетей, формирования штата духовных мусульманских лиц, знания ими русского языка и т.д. (Лысенко, 2024: 115).

Для изучения экономических процессов в Казахской степи материалы совещания в полной мере еще не привлекались. Приводились лишь некоторые сведения, зафиксированные во время заседания, имевшие отношение к характеристике скотоводческого хозяйства казахов, в частности принципиально важных задач водообеспечения для содержания многочисленного скота. Подчеркивалось конкурентное преимущество казахов в рытье своих колодцев (Мамытова, Кабульдинов, Шаяхметов, 2022: 780). Таким образом, к настоящему времени «Труды» как комплексный источник еще не в полной мере введены в научный оборот.

Результаты. В ходе развертывания массового переселенческого движения и перераспределения земельного фонда предварительные консультации и переговоры с влиятельными казахскими родоправителями – прежними хозяевами земель – не проводились. Султанское сословие практически уравнивалось в социальном положении с простолюдинами и не могло представлять и защищать права казахского народа в случаях их ущемления. Казахи почти не были представлены в среднем и высшем звеньях местного управления – должности крестьянских и уездных начальников, военных губернаторов и генерал-губернаторов Степного и Туркестанского краев исполняли преимущественно выходцы из метрополии, представители европейских народов. Во многих городах и крупных сельских поселениях располагались военные гарнизоны, подразделения российских казаков, а также полицейские и жандармские отделения. Представители протестного движения из числа казахского населения, выступавшие против земельной и конфессиональной политики царизма, как правило, высылались в другие области, во внутренние российские губернии, в том числе в Восточную Сибирь.

В этой связи усилилось петиционное движение казахов, направленное против проводимой земельной политики. Так, 4 июня 1905 г. казахи рода керей из Еременской и Коржункульской волостей Акмолинского уезда Акмолинской области обратились с петицией к председателю Кабинета министров с требованиями по скорейшему и первоочередному землеустройству казахов (Ахметжанова, 2010: 107). В петиции речь шла о том, что поскольку земля признана государственной собственностью и лучшие оазисы и водные источники Киргизской степи передаются под крестьянские селения, местное население бесцеремонно выгоняют и выселяют в голые степи. В результате многие казахи, привычные к скотоводству и условиям определенной местности, разорялись. В связи с этим просители обращались к правительству с предложением сначала наделить коренных жителей по числу наличных душ необходимым объемом пахотной, покосной и степной земли, а затем уже отбирать излишнюю (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 2053. Л. 52–52 об.).

В прошении казахов Мукурской, Чингизской, Бугулинской, Чаганской и Кызыл-Адырской волостей Семипалатинской области председателю Кабинета министров от 12 июня 1905 г. говорилось о том, что колонизация Степного края усиливалась в течение последних 15 лет, в результате чего земельные владения в пользовании казахов уменьшились, отнимались лучшие угодья и пресноводные источники. Но экстенсивное скотоводство требует обширных пастбищ, поэтому в интересах казахов было, чтобы призимовочные территории и летовочные пространства более не отбирались под переселенческие участки (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 2053. Л. 60–60 об.).

26 июня 1905 г. поступила очередная петиция – от казахов Каркаралинского уезда Семипалатинской области председателю Кабинета министров, в которой обрисовывалось сложившееся сложное для казахов-кочевников экономическое положение. Обращалось внимание властей на то, что «Степное положение» было создано и введено бюрократическим путем, через

административное насилие, без учета истинных потребностей населения, с неуважением к закону и пренебрежением к правам личности, духовным и экономическим интересам и т.д., и привело жителей Степи к обеднению, а культурное развитие к застою (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 2053. Л. 56–56 об.).

Злободневность предельно обострившейся земельной проблемы в результате притока крестьян-переселенцев ярко отражена в знаменитой Каркаралинской петиции 22 июля 1905 г. Ее составители выразили недоумение, что государство может себе позволить посягнуть на народную собственность и действовать просто по праву сильного, допуская, чтобы «самые лучшие участки земли отошли к переселенцам, а худшие остались за киргизами (казахами – авт.)». Вследствие насильственного отбирания лучшей земли были отмечены ухудшение благосостояния кочевников, ущерб хозяйствам и в целом заметное обеднение населения (ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 2053. Л. 56). Данная петиция продемонстрировала рост политической зрелости казахского народа и решимость степняков защитить свои ущемленные права (Ахметова, Кабульдинов, 2023: 196–197).

Одним из показательных результатов массового переселенческого движения стала смена древней тюрко-казахской топонимики. Например, в одном из архивных документов за 1908 г. даны списки некоторых изъятых царскими властями участков с указанием названий новых переселенческих деревень на территории Омского уезда Акмолинской области, прежних казахских названий и года их отчуждения: Изюмовский – Атабай Томар (1904), Харитоновская – Байгын Агач (1907), Князетрубецкая – Жалгыз кудык (1904), Антоновское – Дюйсембай чилик (1904), Рассказовская – Кызган комген (1907), Бризицкое – Курас (1907), Звонаревская – Маркетай Журмануай (1904), Новосергиевская – Алеуке (1904), Ново-Николаевское (Цветнополье) – Чункур Беит (1904), Побочное – Тогус бай (1904), Зеленополье – Улькен Чилик (1904), Екатеринославская – Узун куль (1907), Федоровка – Узун коль (1907), Федоровка – Тлемис (1907), Кохановское – Аманжан (1907), Громогласовка – Аульесу (1907), Божедаровка – Сулы жок (1904), Андреевка – Богембай (1903), Тихорецкое – Бает (1907), Цареводарьское – Богана (1903), Ляличи – Бас айгыр (1904), Бобровка – Жаркын агач (1904), Генераловка – Егинды агач (1903), Березовое – Иманова роща (1907), Белосток – Кырыкты кызыл (1907), Уветковское – Котпа Чилик (1904), Калиновское – Кара Томар (1904), Буяновка (Вуняковская) – Козган (1903), Трояновка – Кара шок (1903), Алексеевка – Курык шок (1903), Юрьевский – Кагаз (1903), Лозовое – Шокур Чилик (1899), Новокрасновское – Муртук (1904), Горнозаевка – Май (Мамай) (1904), Поповка – Моумке агаш (1894), Новоекатеринославка – Узун Агач (1903), Одесский – Сулу Чилик (1903), Павлоградка – Шербакты (1899), Ганновка – Сурат (1907), Игнатьевка – Сырпайша (1904), Явленнопокровка – Согулстаган (1906), Дувановка – Тубет (1907), Таврический – Мейрман Кудук (1900), Новокунянское – Устемир (1906), Запасный – Узун коль (1904), Назаровка – Узун агач (1906), Веселый кут – Чандак куль (1904), Новоцарицинское – Бас кумдыколь (1904), Владимировское – Киипай (1904), Платовское – Сага сай (1907), Бобринский – Баян кубек (1904), Кузнецовка – Бокы Чилик (1903), Бессарабский – Караул чилик (1907), Розовка – Кельды бек (1903), Славянская – Кара Терек (1905), Голубовка – Майнак (1904), Степановский – Ащы коль (1899), Новосанжар – Тюре конур (1903), Андриановское – Штоп (1906), Александровский – Байгел козыл (1904), Васютинский (Капустинский) – Байгончек (1907), Соловьевское – Итемген (1907), Терпение – Койсойган (1904), Смелый – Керей кудук (1907), П. Мечебиловка – Керей Кыстаган (1907), Новодонское – Коскуль (1904), Полтавка – Сарыколь (1894), Зароская – Саржан (1907), Христиановская – Садак (1907), Мамоновка – Терен сай (1904), Н. Лукьяновка – Сулу агач (1908), Кромы – Каратал (1908), Святиловский – Узун-Чилик (1908), Шоховское – Узун-Чилик (1908), Платоновка – Кос кызыл (1908), Невольный – Кадырбай Чилик (1908) и т.д. (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 9008. Л. 1–10). Такая же ситуация была во всех степных областях Казахстана.

Депутаты Государственной Думы из числа казахов, активно защищавшие нарушаемые земельные права своего народа, были представлены только лишь в первых двух созывах в 1906–1907 гг. С июля 1907 г. казахам запретили участвовать в работе Государственной Думы. Об антинародном характере переселенческой политики самодержавия свидетельствует такой факт, что даже II Государственная дума в апреле 1907 г. была вынуждена признать, что мероприятия Главного управления по организации переселенческого дела не обеспечила интересы коренного населения (Горюшкин, 1967: 280). К 1917 г. в одностороннем порядке в край было переселено около 2 млн крестьян, и примерная площадь изъятых исконно казахских земель составила 45 млн десятин земли (Дахшлейгер, 2015: 8).

В условиях заметно обострившейся земельной проблемы в Казахстане 20 мая 1907 г. в Омске степным генерал-губернатором И.П. Надаровым было созвано специальное совещание. В его состав от казахского населения вошли по два уполномоченных от каждого уезда Акмолинской и Семипалатинской областей, всего 12 представителей: Омского уезда Николаевской волости – Базарбай Сагантаев, и Алабутинской волости – Мукашпек Тулеппергенов, Петропавловского уезда Таинчинской волости – Исхак Бердыхожин, Кокчетавского уезда Котуркульской волости – Джамбатыр Бабаназаров и Ибрай Чоев, Павлодарского уезда и волости – Мухаммед-Кабир-Исхак Бердалин, и того же уезда Теринкульской волости – Ильяс Джанкарин, Усть-Каменогорского уезда Сулусаринской волости – Хусаин Куленев, и Чингистайской волости – Абды-Карим Ережепов, Зайсанского уезда, живущие в г. Зайсан – Абдрахман Сыпрандин, и Каркаралинского уезда – Секербай Хангожин и Матыли Ундербаев. Также к работе совещания были допущены известные казахи Омского уезда – хорунжий Хасен Какенев и указный мулла Хусаин Какенев (Труды, 1908: 1).

Из представителей местной колониальной администрации, находившихся на различных должностях, были приглашены: начальник штаба Омского военного округа генерал-лейтенант Тихменев, акмолинский губернатор тайный советник Лосевский, директор народных училищ действительный статский советник Алекторов, директор Омской мужской гимназии статский советник Курочкин, управляющий канцелярией Дьяченко, управляющий Омской казенной палатой коллежский советник Гусельников, прокурор окружного суда надворный советник Фролов, помощник управляющего государственными имуществами Акмолинской и Семипалатинской областей статский советник Сладков, старший ревизор Омской контрольной палаты статский советник Мельников, инспектор народных училищ статский советник Степанов, чиновник особых поручений при степном генерал-губернаторе коллежский советник Ланговой, крестьянский начальник 1-го участка Омского уезда статский советник Гранников, заведующий переселенческим делом в Акмолинском районе коллежский советник Резниченко, податной инспектор Омского уезда надворный советник Михайлов, крестьянский начальник 2-го участка Омского уезда надворный советник Эртов, начальник Межевого отделения войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска капитан Поспев, помощник заведующего переселенческим делом в Акмолинском районе надворный советник Новоселов, управляющий Главной конторой сельскохозяйственных складов Переселенческого управления коллежский асессор Рахманов, омский уездный начальник подполковник Гринченко, старший переводчик при канцелярии степного генерал-губернатора статский советник Аблайханов (Труды, 1908: 2). Для удобства работы было создано четыре комиссии: хозяйственная, правовая, духовно-религиозная и школьная. На открытии заседания генерал-губернатор сразу же заявил, что все принятые решения не будут иметь обязательной силы, носят лишь совещательный и рекомендательный характер, но могут быть использованы для выработки дальнейших правительственных мероприятий и законопроектов «по переустройству отдельных сторон быта кочевников».

Совещание в полной мере продемонстрировало отношение властей к проводимой земельной политике, обострившейся с начала реализации Столыпинской аграрной реформы. В частности, на хозяйственной комиссии были детально рассмотрены вопросы поземельного устройства на государственных землях, изъятия казахских земельных угодий под переселенческие участки, введения выборных представителей от казахского населения в состав областных правлений, устройства лесных защитных полос вокруг зимовок, правила сдачи земельных угодий в аренду, условия снабжения казахов казенными земледельческими орудиями и др. (Национально-освободительное движение, 2020: 269).

Повышенный интерес представляет информация, связанная именно с обострением земельного вопроса ввиду усиления массового крестьянского переселения. Действительно, казахские представители особо подчеркнули проблему «земельного стеснения». По их мнению, эта проблема появилась из-за того, что размеры оставляемого в их пользовании земельного надела в действительности далеко не достаточны и неправильно принимались за норму, способную удовлетворить их нужды. Так, из-за нерациональной постановки дела отмежевания земель внимание межевых партий было обращено почти исключительно на количество оставляемой казахам земли, между тем, качество и ценность ее, в отношении удовлетворения тех или иных насущных потребностей скотоводов, совершенно не принимались в расчет (Труды, 1908: 6). Так, исчисленная ранее статистками экспедиции Ф.А. Щербины площадь необходимой казахам земли совершенно не отвечала действительности, поскольку в число «пригодных» земель на тот момент попали, например,

солончаки, пески и болота. Кроме того, казахи нередко скрывали от налогообложения количество своего скота (Труды, 1908: 3).

Поэтому казахские уполномоченные заявили о необходимости нового исследования земельных норм и установления излишков, в которые не должны быть зачисляемы негодные земли. Наученные горьким опытом казахи теперь не стали бы уже скрывать действительное количество своего скота. Издревле они имели зимние, весенние, осенние и летние пастбища, а теперь вынуждены были круглый год проводить на одном и том же месте, в районе расположения своих зимовок. Дополнительную землю для пастбищ приходилось брать в аренду у крестьян и казаков (Труды, 1908: 6–7).

На совещании было открыто заявлено, что сотрудниками Переселенческого управления у казахов не один раз отнимались земли в пользу переселенцев. В качестве примеров приводились давние случаи, имевшие место еще 1870–1880-е гг. в Нарынской и Уркорской волостях и связанные с несправедливым отрезанием земель приезжими землемерами. После чего эти отторгнутые ранее земли казахам приходилось брать уже в аренду (Ильясов, Абуов, Дюлгерова, 2019: 32). Кроме того, поселку было еще отведено 1500 десятин в пользу другого поселка Мало-Нарынский. Теперь казахи Нарынской волости вместо 1100 рублей ежегодно платили 5700 рублей арендных платежей и двум поселкам, и Кабинету. Такая же ситуация сложилась по целому ряду других групп казахов (Труды, 1908: 7–8). В связи с этим, участники совещания от казахов просили, чтобы казахов, арендующих земли у Кабинета, устраивали на кабинетской же земле, а живущих на казачьих землях, где у них есть уже дома и мечети, на этой же территории. Более того, было заявлено, что прежде чем отводить земли переселенцам, необходимо устроить самих казахов, ибо отвод переселенческих участков без предварительного устройства коренных жителей однозначно вел их к обезземеливанию. Подобная ситуация сложилась и в Кокчетавском уезде Акмолинской области, где казахи 8 из 9 волостей арендовали землю у крестьян-переселенцев (Труды, 1908: 8).

Исследователь хозяйственной жизни кочевников В.К. Никольский также отмечал, что крестьянам-переселенцам и казакам отводились самые лучшие земли за счет казахских зимовок и летовок. С последними не церемонились, заставляя уходить с насиженных мест. Кроме того, казахские угодья отделялись друг от друга новыми поселениями. А захват многих речек и контроль над орошением угрожал урожаю на казахских посевах (Никольский, 1903: 78–79).

Депутаты от Кокчетавского и Каркаралинского уездов жаловались на стеснение в связи с ростом численности населения на ограниченных землях, поскольку землемеры отбирали лучшие участки, на которых казахи жили по 100-200 лет. И к настоящему времени они из собственников превратились в арендаторов, но арендуемые земли следует оставить за казахами, так как они представляют не излишек, а необходимый жизненный минимум (Труды, 1908: 9–10).

На совещании признавалось, что создалась чересполосица, когда среди земель казахов мелкими вкраплениями внедрялись небольшие поселки переселенцев, сдвигая и закрывая пути перекочевок, разъединяя стойбища казахов на мелкие деления (по 10–15 юрт), нарушая тем самым экономические интересы и родственные связи. Кроме того, мечети и могилы предков оказывались сжатыми и окруженными крестьянскими наделами. Были известны случаи, когда каменные ограды могил растаскивались для хозяйственных нужд, что могло привести к непредсказуемым конфликтам на религиозной почве (Труды, 1908: 10–11). Действительно, при отмежевании крестьянам участков иногда отрезали даже земли, принадлежащие мечетям. Между тем, проводить границу крестьянского участка близко от мечети весьма неудобно, так как мечеть ставится всегда в центре нескольких аулов, чтобы 5 раз в день молиться. Из этого следовало, что вокруг мечетей должны жить исключительно казахи, причем не без скота. Зачастую казахам приходилось уходить и оставлять свои мечети без всякого присмотра, отчего в них имело место совершение святотатства.

Также на совещании вновь прозвучали знаменитые в дальнейшем слова А. Букейхана, известные ранее по Каркаралинской петиции 1905 г. о том, что до настоящего времени на казахов удерживается совершенно устарелый и неправильный взгляд как на кочующее племя. Такой взгляд в высшей степени гибельно отражается на их интересах, поскольку служит руководящим началом в политике заселения края. (Букейхан, 1995: 250–251; Нурбай, Алпысбаева, Аубакирова, 2023: 115). Суть этого заблуждения заключалась в том, что в действительности казахи по 100-200 лет имели зимовые стойбища на одном и том же месте. Но власти считали, что для них не составляет значительного ущерба выселиться со своего стойбища на новые места. Хотя это приводило к разрушению привычного образа жизни и разорению. Справедливые требования участников

совещания заключались в том, чтобы прочно устроить казахов в местах их постоянной оседлости, а отводимые переселенцам излишки не должны были нарушать путей традиционных перекочевок (Труды, 1908: 11–12).

Еще одна существенная проблема возникла из-за распашки крестьянами своих новых участков на маршрутах перехода кочевников на летники. В таких случаях переходы были либо невозможны, либо с казахов взималась плата (по 20 коп. с каждой лошади и сверх того по 20 коп. с юрты, или баранами за прогон гурта) за переход через их же прежние владения. Жалобы к местным администрациям не давали никакого результата (Труды, 1908: 12–13).

Нехватка земель для казахов приводила и к тому, что они были вынуждены платить арендную плату казакам. В первую очередь на этот вынужденный шаг шли казахи, проживавшие близко к Иртышу (например, в Омском уезде), представлявшие Кызылкакскую, Ново-Покровскую и Алаботинскую волости, где кочевало до 4000 хозяйств. При этом примерно одна треть их жила на войсковой земле, арендуемой у офицеров, и в пределах Томской губернии на арендованных с торгов казенных участках. Арендные цены при этом с каждым годом повышались (Труды, 1908: 14). В Семипалатинской области на аренде были вынуждены жить 156 тысяч казахов, или 3000 семей, которые арендовали «кабинетские» (государственные) и казачьи земли вдоль Иртыша. На совещании казахи вынужденно констатировали: «Государственную подать киргизы платили исправно, но за что же они платят аренду тем частным лицам, которым отошли их собственные прежние земли?». Причем за последние 50 лет размер платы вырос с 10 до 1000 рублей (Труды, 1908: 14–15).

Еще одной из проблем, которую переживали казахи, было изъятие у них земель и пастбищ под государственные лесные дачи. Так, в Павлодарском уезде имелась дача в 10 тысяч десятин земли, в которой было много колок березового леса. При этом ⅔ из них были колками и ⅓ – степью. По мнению казахских представителей, при межевании лесных дач пастбища следовало бы оставлять исключительно за казахами. Казахам также был нужен лес, хотя и в небольшом количестве. Ранее лес из казенных дач продавался казахам с платой за каждое срубленное дерево, теперь же чиновники продавали им целыми делянками, что было не совсем удобно. Например, те, у кого не было денег купить целую делянку, оставались в таком случае совершенно без леса. По устоявшейся традиции, лес казахи экономили и берегли для себя, а теперь он был отобран в пользу государственной казны, и казахи не могли унести из леса даже валежник, так как лесники сразу же составляли протоколы. Лес был крайне необходим для защиты зимовок от снежных заносов и для защиты пасущегося в окрестностях скота (Труды, 1908: 15).

Важным вопросом, возникшим при массовом переселении крестьян, стала и нехватка водопоев (источников, озер) для скота. Участники совещания жаловались на лишение доступа к большинству озер и невозможность пользоваться колодцами, вырытыми ранее ими же самими, при этом без всякого вознаграждения. Представители Петропавловского уезда привели пример, когда крестьяне, имевшие 1/9 часть казахского скота, владели 9/10 водопоев, а казахам вместо прежних трех приходилось в новых условиях поить скот только один раз в день из-за нехватки воды (Труды, 1908: 16).

Действительно, у казахов скота было значительно больше, чем у крестьян-переселенцев, и они поили несколько сот голов скота от одного колодца, переселенцам же нужен был колодец для нескольких десятков голов скота. Колодцы, которые рыли гидротехники, были глубоки и потому неудобны для казахов, так как их трудно чистить, трудно доставать из них воду, да и скот казахов не привык к глубокой подпочвенной воде. Совместное же пользование колодезной водой с крестьянами казахи находили совершенно невозможным, так как это неизбежно вело к возникновению многочисленных столкновений с ними.

С учетом отмеченных этих и других проблем, возникавших в ходе массового крестьянского переселения, казахские представители выдвинули ряд просьб и требований, которые изначально оказывались невыполнимы для чиновников Степного края. Среди основных требований значились: приостановить переселение и отвод казахских земель крестьянам с целью сначала устроить самих казахов, которые страдали малоземельем; произвести новый переучет скота; при расчете земельных норм для коренных жителей степи строго различать удобные и неудобные земли; устраивать казахов на исконных землях, а не переселять их на новые непривычные места; вернуть ранее отобранные в пользу переселенцев и арендуемые земли; на размежеванных землях казахи должны иметь все составные части скотоводческой земли: зимовые стойбища, весенники, летники и осенники; предоставить свободный и бесплатный пропуск казахского скота через крестьянские наделы;

предоставить казахам пользование лесными наделами на равных с крестьянами; оставить во владении казахов все прежние водопои и колодцы; во избежание возникающих споров и столкновений и для предупреждения насилия отгородить земли крестьян-переселенцев от казахских земель; не допускать внедрения мелких крестьянских поселков в центр аульных земель, не отводить земли под крестьянские поселения вблизи мечетей; отмежевание земель производить только при участии представителей от казахов и др. (Труды, 1908: 18–19).

Относясь вполне сочувственно к ходатайству казахов о приостановке крестьянского переселения, члены Комиссии, представлявшие местную администрацию, заявили о практической неосуществимости такого рода просьб и требований. В этой связи в материалах совещания было отмечено: «Переселенческое движение – это буря, которую нельзя остановить. Переселение – явление стихийное. Если бы деятельность переселенческого управления прекратилась, положение киргизов (казахов – авт.) могло бы ухудшиться еще более» (Труды, 1908: 19). При этом чиновники в пользу правильности проводимых работ по изъятью у казахов земель приводили довод, что если остановить работы, то начнутся массовые самовольные захваты земли. При этом в виде рекомендации или пожелания все же отметили, что было бы «желательным» вернуть казахам те земли, которые оказались по разным причинам покинуты крестьянами и признаны негодными для целей колонизации (Труды, 1908: 24). Совещание также постановило «восстановить все старые кочевые пути, которые в настоящее время закрываются крестьянами путем взимания с киргизов особого сбора», поскольку такое закрытие «представляет собою явление совершенно ненормальное, в высшей степени гибельно отражающееся на благосостоянии кочевников» (Труды, 1908: 25). Относительно лесных колков около зимних жилищ было рекомендовано в будущем оставить их за казахами для защиты пасущегося скота (Труды, 1908: 26).

По вопросу о распределении водоемов между крестьянами-переселенцами и казахами члены от правительства признали наличие фактов постоянных ссор из-за воды. Казахи, как старые жители степи, лучше знали места, где больше воды. Количество скота у казахов при отбирании у них водных источников в расчет не принималось. Так, на границе Кокчетавского и Петропавловского уездов было расположено огромное озеро Таранкуль в 9 верст диаметром. Когда около этого озера возникло 6 поселков, казахи, не имея свободного доступа к озеру, должны были разоряться и откочевывать. Через два года переселенцы бросили свои участки и разошлись, превратив ранее живое место около озера в пустыню. На другом озере – Белекаш – берега ранее представляли цветущую местность. Когда переселенцы заняли их пашней, то верхние плодоносные почвы снесло ветром, затем переселенцы ушли, и берега также превратились в пустыню. Подобное же явление наблюдалось и около озера Азат, были известны и другие случаи. Таким образом, признавалось, что общность владения водными источниками на практике не представлялась возможной, потому что это зачастую приводило к столкновениям местного населения с переселенцами (Труды, 1908: 27–28).

Действительно, иногда земельные споры доходили до открытых конфликтов. Например, в рапорте начальника Кустанайского уезда к военному губернатору Тургайской области от 31 мая 1907 г. говорилось о произошедшем столкновении между казахами и прибывшими из внутренних губерний России переселенцами из-за самовольного захвата крестьянами земли. На одном из летовочных мест казахского аула 30 крестьян самовольно начали рыть колодцы, обозначать места под усадьбы, производить распланировку усадебных мест и косить траву. 50 местных казахов пытались прогнать переселенцев, в результате произошла массовая драка с пострадавшими с обеих сторон (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2822. Л. 70).

Отыскать подпочвенные воды в степи было делом далеко не легким, а казахи лучше гидротехников и крестьян знали местность, копали колодцы на бывших болотах, где на небольшой глубине имеется глинистый слой. Казахские колодцы всегда были неглубоки, но с постоянным и значительным притоком воды. В то же время в колодцах, вырытых прибывшими гидротехниками, вода иногда совершенно исчезала. Казахи были всегда уверены в постоянстве водоснабжения своих колодцев, поскольку это являлось для степняков вопросом жизни и смерти. Но здесь царские чиновники отделались лишь пространным пожеланием производить размежевание при участии казахских представителей, которые могли бы сами указывать те пространства, которые могут быть изъяты из их владений без ущерба для хозяйства (Труды, 1908: 29–30). В виду этих соображений Комиссия и Совещание признали желательным, чтобы изъятие колодцев производилось не иначе, как в случаях крайней необходимости и лишь при совместном обсуждении каждого данного случая с представителем от казахов. В возмещение же потерь казахам рекомендовали либо выдавать

денежные вознаграждения, либо вырывать им новые колодцы с количеством воды, обеспечивающим скотоводческое население.

Далее Комиссия остановилась на заявлении казахов о желательности «оканавления» переселенческих участков, что было важно с точки зрения избежания недоразумений между казахами и переселенцами из-за возможных потрав, производимых скотом казахов на землях соседей-переселенцев. На практике крестьянским начальникам нередко приходилось разбирать жалобы казахов на задержание переселенцами казахского скота. Для выхода из таких ситуаций, например, по Омскому уезду, Управление государственными имуществами шло навстречу желанию прекратить эти споры и отпускало бесплатно жерди для устройства пограничных заборов. Но в реальности разграничить все переселенческие участки не представлялось возможным. В этой связи чиновники подчеркивали, что повсеместное оканавление, тем более в степи, дело дорогостоящее, силами государства проводиться не будет, а переселенцам в большинстве и вовсе это не нужно. Поэтому такие дела должны решаться в каждом конкретном случае между самими крестьянами и казахами по соглашению сторон (Труды, 1908: 30). По мнению чиновников, казахи почти не пользуются верстовой полосой на границах с переселенческими участками, боясь их потрав. На этом основании было предложено считать такие полосы нейтральными и не включать в подсчет земельных владений казахов. Обеим сторонам чиновники рекомендовали повышать свой культурный уровень, и тогда их взаимоотношения урегулируются сами собой. Решение по данному вопросу заключалось в том, что юридическая охрана хозяйственных интересов должна лежать на каждой заинтересованной стороне. Комиссия, представлявшая колониальную администрацию, подчеркнула нежелательность расположения переселенческих участков внутри казахских кочевий, отметив затем, что жалобы казахов являются справедливыми (Труды, 1908: 30–31).

В последующие годы переселение крестьян на территорию Казахстана сопровождалось массовым изъятием земель у коренного населения. Скотоводы выселялись в малоплодородные земли, оставляя веками насиженные земли, могилы предков и зимние жилища. Например, в журналистской заметке в газете «Омский вестник» за 1911 г. из аула № 6 (Егенши) Кызылгакской волости Омского уезда Акмолинской области можно узнать, что в августе того года в аул прибыл некий чиновник и объявил о принудительном переселении за 180 верст. Жители встретили эту неожиданную новость гробовым молчанием. К этому времени у них уже отмежевали часть земель под новые поселки, но надежда остаться в родных краях еще сохранялась. После отъезда чиновника казахи остались со своими «горькими думами о своей горькой участи» (Омский вестник, 1911: 3).

О нежелании решать земельные проблемы по существу свидетельствует, например, прошение доверенных лиц от казахов Восточно-Талгарской волости Верненского уезда от 21 августа 1908 г. сенатору графу К.К. Палену по поводу насильственного изъятия переселенческим управлением земель у кочевого населения и разрушения зимовок: «Изъятием земель наших мы останемся без таковой, что в корень подорвет наше благосостояние и сделает нас несостоятельными, и покорнейше просим, ваше сиятельство, разрешить оставить нас при своих землях и избавить нас и наших доверителей от разорения» (ЦГА РК. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 70. Л. 10–10 об.). В 1910 г. зафиксировано активное сопротивление местным властям при отчуждении у казахов участков в выселке Абакумовском Копальского уезда Семиреченской волости (ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 11156. Л. 14–14 об.). Одной из причин массового восстания 1916 г. было в том числе и усугубление земельной проблемы, когда казахам в пользование оставлялись худшие земли, а лучшие передавались переселенцам. Но те, в свою очередь, сами ее не обрабатывали, а с большей выгодой сдавали эти земли тем же казахам в аренду, или нанимали их к себе на работу за нищенское вознаграждение (ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 20070. Л. 162).

Заключение. Таким образом, начавшаяся в 60-е гг. XIX в. массовая крестьянская колонизация привела к вытеснению казахов с веками обжитых земель и массовому обнищанию. Начались конфликты, в том числе вооруженные столкновения, как между крестьянами и казахами, так и внутри казахских общин. В этой связи, 20 мая 1907 г. предпринималась одна из попыток обсудить накопившие проблемы через созыв совещания Степным генерал-губернатором. Ход и содержание совещания наглядно показали, что центральные и региональные власти Российской империи не были готовы к принятию требуемых решений, ограничившись лишь констатацией наличия земельных противоречий и некоторыми рекомендациями, которые носили необязательный характер и не имели юридической силы. Нежелание властей принимать необходимые меры лишь усугубляло социально-

экономическую ситуацию в Казахской степи и способствовало росту народного сопротивления проводимой аграрной политике.

Источники

РГИА – Российский государственный исторический архив

Труды частного совещания, созванного 20 мая 1907 года Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края. Омск: Тип. Акм. Обл. Прав., 1908. 93 с.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан

Литература

Акимбеков, 2018 – *Акимбеков С.* Казахстан в Российской империи. Алматы: Институт Азиатских Исследований, 2018. 503 с.

Ахметжанова, 2010 – *Ахметжанова А.Т.* Степное положение 1891 года в Казахстане: исторический аспект. Дисс. … канд. ист. наук. Алматы, 2010. 140 с.

Ахметова, Кабульдинов, 2023 – *Ахметова Е.Т., Кабульдинов З.Е.* Отражение социальных, духовных и экономических проблем казахов Каркаралинской петиции 1905 года // Мирзо Улугбек – великий ученый-мыслитель и государственный деятель. Международная научно-практическая конференция. Ташкент, 2023. С. 191–197.

Букейхан, 1995 – *Букейхан А.* Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи // Избранное: научные исследования, труды на каз. и рус. языках. Монографии. Статьи. Речи. Доклады. Стихи. Переводы. Письма. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995. 478 с.

Горюшкин, 1967 – *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – XX). Новосибирск: Изд-во «Наука» Сибирское отделение, 1967. 412 с.

Дахшлейгер, 2015 – *Дахшлейгер Г.* Избранные труды / Сост.: Г.Ж. Ускембаева и др. Алматы: Елтаным, 2015. 614 с.

Ильясов, Абуов, Дюлгерова, 2019 – *Ильясов Ш.А., Абуов Н.А., Дюлгерова Н.* Деятельность генерал-губернатора Степного края И.П. Надарова (1906–1908 гг.) // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2019. Т. 96. № 4. С. 26–38.

История Казахстана, 2010 – История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 3. Алматы: Атамұра, 2010. 768 с.

Лысенко, 2024 – *Лысенко Ю.А.* Практики взаимодействия мусульманских общин Степного края с органами государственной власти (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23. № 1: История. С. 108–119.

Лысенко, Рыгалова, Егоренкова, 2021 – *Лысенко Ю.А., Рыгалова М.В., Егоренкова Е.Н.* Русский язык как механизм интеграции Степного генерал-губернаторства России в общеимперское пространство (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 154–163.

Мамытова, Кабульдинов, Шаяхметов, 2022 – *Мамытова С., Кабульдинов З., Шаяхметов Н.* История скотопромышленности в Степном крае (конец XIX – начало XX веков) // Bylye Gody. 2022. 17 (2). С. 777–788.

Национально-освободительное движение, 2020 – Национально-освободительное движение в Казахстане в XIX – начале XX вв. Сборник документов / Под ред. З.Е. Кабульдинова; сост.: М.Р. Сатенова, Р.Е. Оразов. Алматы: Литера-М, 2020. 544 с.

Никольский, 1903 – *Никольский В.К.* Киргизы (Очерк общественно-экономической жизни киргиз) // Сибирский наблюдатель. Кн. 3. Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1903. С. 73–79.

Нурбай, Алпыспаева, Аубакирова, 2023 – *Нурбай К., Алпыспаева Г., Аубакирова Х.* Проблема развития земельных отношений в северном Казахстане во второй четверти XIX – 50–60-х годах XX веков: историографический анализ // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2023. Т. 145. № 4. С. 110–127.

Омский вестник, 1911 – Омский вестник. 1911. № 191.

Плахотник, 2007 – *Плахотник Т.Ю.* Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Омск, 2007. 22 с.

Плахотник, 2020 – *Плахотник Т.Ю.* Частное совещание 1907 г. в образовательной деятельности администрации Степного края // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 61. С. 17–19.

Тынышпаев, 1993 – *Тынышпаев М.* История казахского народа. Алма-Ата: Қазақ Университеті, 1993. 224 с.

Sources

CGA RK – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]

Trudy chastnogo soveshchaniya, sozvannogo 20-go maya 1907 g. Stepnym general-gubernatorom po voprosam o nuzhdakh kirgizov Stepnogo kraya [Proceedings of the Private Meeting Convened on May 20, 1907 by the Steppe Governor-General on the Needs of the Kirghiz of the Steppe Krai]. Omsk, 1908, 93 p. (in Russ.)

References

Akimbekov, 2018 – *Akimbekov S.* Kazahstan v Rossiyskoy imperii [Kazakhstan in the Russian Empire]. Almaty: Institut Aziatskih Issledovaniy, 2018. 503 p. (In Russ.)

Ahmetzhanova, 2010 – *Ahmetzhanova A.T.* Stepnoe polozhenie 1891 goda v Kazahstane: istoricheskiy aspect [The Steppe Statute of 1891 in Kazakhstan: historical aspect]. Diss. … kand. ist. nauk (Candidate diss.). Almaty, 2010. 140 p. (In Russ.)

Ahmetova, Kabuldinov, 2023 – *Ahmetova E.T., Kabuldinov Z.E.* Otrazhenie sotsialnyh, duhovnyh i ekonomicheskih problem kazahov Karkaralinskoy petitsii 1905 goda [Reflection of social, spiritual and economic problems of Kazakhs of Karkarala petition of 1905] // Mirzo Ulugbek – velikiy uchenyi-myslitel i gosudarstvennyi deyatel. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Tashkent, 2023. Pp. 191–197. (In Russ.)

Bukeyhan, 1995 – *Bukeyhan A.* Istoricheskie sudby Kirgizskogo kraya i kulturnye ego uspehi [Historical destinies of the Kyrgyz region and its cultural successes] // Izbrannoe: nauchnye issledovaniya, trudy na kaz. i rus. yazykah. Monografii. Stat'i. Rechi. Doklady. Stihi. Perevody. Pis'ma. Almaty: Kazak entsiklopediyasy, 1995. 478 p. (In Russ.)

Goryushkin, 1967 – *Goryushkin L.M.* Sibirskoe krestyanstvo na rubezhe dvuh vekov (konets XIX – XX) [Siberian peasantry at the turn of two centuries (the end of 19th – 20th)]. Novosibirsk: Izd-vo «Nauka» Sibirskoe otdelenie, 1967. 412 p. (In Russ.)

Dahshleyger, 2015 – *Dahshleyger G.* Izbrannye trudy [Selected works] / Ed. by G.J. Uskembayeva et al. Almaty: Eltanym, 2015. 614 p. (In Russ.)

Ilyasov, Abuov, Dyulgerova, 2019 – *Ilyasov Sh.A., Abuov N.A., Dyulgerova N.* Deyatelnost general-gubernatora Stepnogo kraya I.P. Nadarova (1906–1908 gg.) [Activity of the Governor-General of the Steppe region I.P. Nadarov (1906–1908)] // *Vestnik Karagandinskogo universiteta.* Seriya: Istoriya. Filosofiya. 2019. Vol. 96. № 4. Pp. 26–38. (In Russ.)

Istoriya Kazahstana, 2010 – Istoriya Kazahstana (s drevneyshih vremen do nashih dney) [History of Kazakhstan (from ancient times to present day)]. In 5 volumes. Almaty: Atamura, 2010. 768 p. (In Russ.)

Lysenko, 2024 – *Lysenko Yu.A.* Praktiki vzaimodeystviya musulmanskih obschin Stepnogo kraya s organami gosudarstvennoy vlasti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Practices of the Interaction of Muslim Communities of the Steppes with the Government (The 2nd Half of the 19th – Early 20th Century)] // *Vestnik NGU.* Seriya: Istoriya, filologiya. 2024. Vol. 23. № 1: Istoriya. Pp. 108–119. (In Russ.)

Lysenko, Rygalova, Egorenkova, 2021 – *Lysenko Yu.A., Rygalova M.V., Egorenkova E.N.* Russkiy yazyk kak mehanizm integratsii Stepnogo general-gubernatorstva Rossii v obscheimperskoe prostranstvo (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Russian language as a mechanism of integration of the Steppe Governor-General of Russia into the all-Imperial space (second half of 19th – beginning of 20th century)] // *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 2021. № 1 (52). Pp. 154–163. (In Russ.)

Mamytova, Kabuldinov, Shayakhmetov, 2022 – *Mamytova S., Kabuldinov Z., Shayakhmetov N.* Istoriya skotopromyshlennosti v Stepnom krae (konets XIX – nachalo XX vekov) [The History of the Cattle Industry in the Steppe Region (late 19th – early 20th century)] // *Bylye Gody*. 2022. 17 (2). Pp. 777–788. (In Russ.)

Natsionalno-osvoboditelnoe dvizhenie, 2020 – Natsionalno-osvoboditelnoe dvizhenie v Kazahstane v XIX – nachale XX vv. Sbornik dokumentov [National liberation movement in Kazakhstan in 19th – early 20th centuries. Collection of documents] / Ed. by Z.E. Kabuldinov; Comp. by M.R. Satenova, R.E. Orazov. Almaty: «Litera-M», 2020. 544 p. (In Russ.)

Nikolskiy, 1903 – *Nikolskiy V.K.* Kirgizy (Ocherk obschestvenno-ekonomicheskoy zhizni kirgiz) [Kirghiz (Essey of social and economic life of the Kirghiz)] // *Sibirskiy nablyudatel*. Book 3. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina, 1903. Pp. 73–79. (In Russ.)

Nurbay, Alpyspayeva, Aubakirova, 2023 – *Nurbay K., Alpyspayeva G., Aubakirova K.* Problema razvitiya zemelnyh otnosheniy v severnom Kazahstane vo vtoroy chetverti XIX – 50–60-h godah XX vekov: istoriograficheskiy analiz [The problem of the development of land relations in northern Kazakhstan in the second quarter of the 19th – 50-60s of the 20th centuries: historiographic analysis] // *Vestnik ENU im. L. Gumileva.* Seriya: Istoricheskie nauki. Filosofiya. Religiovedenie. 2023. Vol. 145. № 4. Pp. 110–127. (In Russ.)

Omskiy vestnik, 1911 – Omskiy vestnik. 1911. № 191. (In Russ.)

Plahotnik, 2007 – *Plahotnik T.Yu.* Deyatelnost administratsii Stepnogo kraya v sfere nachalnogo obrazovaniya kazahskogo naseleniya v kontse XIX – nachale XX vv. [Activity of the administration of the Steppe region in the sphere of primary education of the Kazakh population in the end of 19th – beginning of 20th centuries] Avtoref. diss. … kand. ist. nauk (Abstract of Candidate diss.). Omsk, 2007. 22 p. (In Russ.)

Plahotnik, 2020 – *Plahotnik T.Yu.* Chastnoe soveschanie 1907 g. v obrazovatelnoy deyatelnosti administratsii Stepnogo kraya [Private meeting 1907 in the educational activities of the administration of the Steppe region] // *Natsionalnaya assotsiatsiya uchenyh*. 2020. № 61. Pp. 17–19. (In Russ.)

Tynyshpayev, 1993 – Tynyshpayev M. Istoriya kazahskogo naroda [History of the Kazakh people]. Alma-Ata: Kazak Universiteti, 1993. 224 p. (In Russ.)

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT
ОТАН ТАРИХЫ. 2025. Т. 28. № 1

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Кабульдинов З.Е.
ОБОСТРЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАЗАХОВ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В НАЧАЛЕ XX века.....5

Балтабаева К.Н., Аблажей Н.Н.
ДЕЛА ПЕРЕБЕЖЧИКОВ И РЕПАТРИАНТОВ ИЗ СИНЬЦЗЯНА 1940–1950-х гг. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДИАСПОРЫ.....18

Борбасов С.М., Мурзаходжаев Қ.М., Женіс Ж.Ж.
КЕҢЕСТІК КЕЗЕҢДЕГІ АШАРШЫЛЫҚ – ҚАЗАҚ ТАРИХЫНДАҒЫ ЕҢ АУЫР ТРАГЕДИЯ.....29

Асанова С.А., Конкабаева А.Н.
СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАЗАХСКОЙ ЖЕНЩИНЫ.....41

Kasymbekova M.A., Zhenis Zh.Zh., Zhumatay S.
SOME ISSUES RELATED TO THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE SUFI ORDER IN CENTRAL ASIA.....52

Aitenov Zh.K., Sailaubayeva N.E., Baishov B.B.
PEASANT COLONIZATION OF THE REGION AND ITS REFLECTION IN TOPONYMY OF PAVLODAR REGION.....63

Муканова Г.К.
ПРЕРВАННЫЙ НАМАЗ. ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ МУЛЛ, ИШАНОВ, ХАЗРЕТОВ И КАЗИЕВ В РАМКАХ «МАЛОГО ОКТЯБРЯ» В КАЗАХСТАНЕ (1920 – 1950 гг.).....76

Сулейменова А.Т.
ҚАЗАҚСТАНДА 1930 жж. ЖҮРГІЗІЛГЕН ОТЫРЫҚШЫЛАНДЫРУ НАУҚАНЫ – КІШІ ҚАЗАН РЕВОЛЮЦИЯСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ТРАГЕДИЯСЫ.....91

Омарова Г.А., Уалтаева А.С., Маргулан А.С.
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА АЛМАТЫ В 1854-1939 гг. 105

Абдукадыров Н.М., Кобесова А.С.
ОСМАН БИЛІГІНІҢ ТҮРКІСТАНДЫҚ ҚАЖЫЛАРҒА ҰСТАНҒАН САЯСАТЫ (XIX ғ. аяғы – XX Ғ. басы).....124

Тұрлыбай Б.С., Кенжебаев Ғ.Қ.
«ҚАЗАҚ» ГАЗЕТІНДЕ ОҚУ-АҒАРТУ МӘСЕЛЕСІНІҢ КӨТЕРІЛУІ.....139

Черниенко Д.А., Абенова Г.А.
КАЗАХСКО-РУССКОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Х.А. АРГЫНБАЕВА.....152

Мурзаходжаев Қ. М., Әпендиев Т.Ә., Қуанбай О.Б.
ҚАЗАҚСТАН МЕН ӨЗБЕКСТАНДАҒЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР
(ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРДАҒЫ МӘЛІМЕТТЕР БОЙЫНША
ӨЗАРА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ).....165

Bazarbayev K., Amirbek A., Kelesh M.
TURKEY IN THE ATATURK ERA IN SOVIET PUBLICATIONS
(BY «PRAVDA» AND «IZVESTIA» NEWSPAPERS).....177

Бисенова Г.А., Отепова Г.Е., Болдыков Ж.Б.
XX ҒАСЫРДЫҢ 40-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҮНДІСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚ КӨШІНІҢ
ТАРИХЫ (ҮНДІСТАН ҰЛТТЫҚ АРХИВ ҚҰЖАТТАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....186

Оралова А.А., Қара Ә.
ҚАЗАҚ-ОРЫС БАЙЛАНЫСТАРЫНДАҒЫ ҚОЖАБЕРГЕН БАТЫР.....200

Каримов М.К., Рахметуллин Е.Е., Даутова А.Ф.
ШӘКӘРІМ ҚҰДАЙБЕРДІҰЛЫ XX ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ШИРЕГІНДЕГІ
САЯСИ ӨЗГЕРІСТЕР КЕЗЕҢІНДЕ.....212

Қапбарова Г.Ш., Шашаев Ә.К., Орынбасаров Г.Ж.
БІЛІМ БЕРУДЕГІ КӨШІ-ҚОН ҰТҚЫРЛЫҒЫ: КАДР ЖӘНЕ ЕҢБЕК МИГРАЦИЯСЫНЫҢ
РЕТТЕЛУІНІҢ ШЕШІМІ.....225

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ / ARCHEOLOGY. ETHNOGRAPHY

Ахантаева Ә.
ЖЕТІСУ ӨҢІРІ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ДӘСТҮРЛІ ЕГІНШІЛІГІ……240

Сиздиков Б.С., Амантуров М.Қ., Жетібаев К.М.
ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚ ҚАЛАСЫНАН ТАБЫЛҒАН МАЙШАМДАР.....251

Редакцияның мекен-жайы:
050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: https://otan.history.iie.kz
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде 1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.